

Линь Яньхун поначалу не ожидал, что учитель задаст ему такой вопрос, и на мгновение замер, прежде чем сложить руки в почтительном жесте и ответить:

— Честно говоря, учитель, с детства я был слаб здоровьем, и во время болезни мне хотелось увидеть больше гор и рек этого мира. Сейчас, хотя у меня нет возможности отправиться в путешествие, я могу утешать себя чтением книг. Прошу прощения, если это кажется смешным.

Хотя он не считал, что в его словах есть что-то неправильное, Линь Яньхун решил проявить должное уважение к этому учителю, поэтому объяснил всё искренне и без всякой небрежности.

Ся Чжуй, выслушав его, не показал, принял ли он это объяснение, и молча взял копию, написанную Линь Яньхуном:

— Горы и реки этого мира? Мне кажется, ты особенно интересуешься пейзажами северных земель.

Услышав это, Линь Яньхун внутренне вздрогнул — неужели он это заметил?

Ся Чжуй, казалось, не обратил внимания на легкое удивление, мелькнувшее на лице юноши, и продолжил:

— Ты действительно хочешь увидеть пейзажи северных земель или, может быть, стремишься отправиться ещё дальше на север... например, в область Юн за Пинъю?

Линь Яньхун постарался успокоить свои мысли:

— Почему вы так говорите, учитель?

Ся Чжуй уже подготовил «доказательство», чтобы оставить юношу без слов:

— Ты скопировал семнадцатый, девятнадцатый, двадцатый и двадцать третий тома комментариев, но не полностью, что говорит о твоих предпочтениях... А в этих томах, помимо древних земель Юньшуй, упоминаются древний Пинъю, округ Ханьян и некоторые районы за северной границей.

Услышав названные Ся Чжуем тома, Линь Яньхун слегка сжал кулаки.

Он сказал всё без единой ошибки!

Но когда он копировал, он не указывал настоящие номера томов, а просто записывал то, что ему было интересно.

Это означало, что Ся Чжуй узнал номера томов, просто взглянув на содержание.

— Неужели учитель Чжаньхэ тоже читал эти комментарии... и даже запомнил их содержание?!

С тех пор как Линь Яньхун узнал от наставника Уцзюэ, что свитки в древнем нефрите Сюйми-цзецзы записаны древней письменностью царства Юн, он постоянно искал способ понять их содержание.

Поскольку сам он не мог этого сделать, он надеялся, что в Академии Цинтун найдётся учитель, который сможет прочитать эти древние тексты, и у которого он сможет попросить совета.

Однако, во-первых, он только недавно поступил в академию и ещё не знал, какие учителя специализируются на таких знаниях, а спросить у Линь Цзюаня и других он боялся, так как не смог бы объяснить свои интересы, поэтому решил действовать постепенно.

Во-вторых, Линь Яньхун хотел сначала поискать соответствующие материалы в Башне Императорских Книг, ведь это знаменитая библиотека Академии Цинтун, и там должно быть множество книг.

К сожалению, древняя письменность уже давно не использовалась после унификации письменности и официального языка в девяти областях, и для обычных людей она давно потеряла смысл для изучения.

Тем более, Линь Яньхун искал не тексты из области Лян, а письменность другого царства, что делало поиск ещё более сложным.

В общем, Линь Яньхун провёл два месяца в Башне Императорских Книг, но ничего не нашёл, зато в процессе поиска наткнулся на несколько книг по географии, которые показались ему интересными.

Поскольку в «Комментариях к канону области Лян» упоминались изменения границ между областями Лян и Юн в древности, а также родная область княгини Юй, Ли Цзинчэн был очень заинтересован, поэтому Линь Яньхун решил внимательно изучить их.

Двое читали и копировали, планируя позже взять и «Комментарии к канону области Юн».

Линь Яньхун не указывал номера томов не из лени, а намеренно.

В академии, в отличие от дома, Няньбэй не мог постоянно следить за ними и их вещами, и Линь Яньхун не хотел, чтобы кто-то заметил, что он тайно интересуется пограничными вопросами, поэтому не делал специальных пометок.

Он даже намеренно менял порядок копирования, иногда добавляя другие отрывки, чтобы только он сам мог понять.

Кто бы мог подумать, что учитель Чжаньхэ, лишь мельком взглянув, полностью разгадал этот «обман», и, более того, казалось, он был прекрасно знаком с этими комментариями, так как без сравнения назвал номера томов.

Линь Яньхун думал, как ответить, если учитель Чжаньхэ спросит, почему он читает это.

Ся Чжуй взглянул на молчаливого юношу, но не задал ни одного вопроса.

Он положил копию Линь Яньхуна обратно на стол и закрыл её:

— Прочитать десять тысяч книг и пройти десять тысяч ли. Если ты только читаешь это, ты никогда не узнаешь, как на самом деле выглядят леса и степи.

Услышав это, Линь Яньхун словно почувствовал, как слова учителя задели его сердце, и у него возникло желание спросить Ся Чжуйя:

— Учитель, вы видели леса и степи?

Ся Чжуй не был удивлён его вопросом и спокойно ответил:

— Видел... но только немного.

— Значит, учитель Чжаньхэ бывал в области Юн? Может быть, он знает древнюю письменность царства Юн...

Думая об этом, Линь Яньхун почувствовал некоторую нерешительность.

Наконец-то он встретил учителя, который бывал в области Юн, но он не мог задавать ему вопросы так свободно, как наставнику Уцзюэ.

Однако Линь Яньхун действительно хотел узнать, что написано на полках книг в Сюйми-цзецзы, поэтому всё же сказал:

— Учитель, когда я читал «Комментарии к канону области Лян», я узнал, что сотни лет назад в девяти областях не было единой письменности, и даже в Пинью, находящемся на границе, использовались два совершенно разных языка. Это кажется очень странным. Неужели это правда?

Он задал вопрос с надеждой, но не ожидал многого.

Судя по тому, как учитель Чжаньхэ относился к нему в последнее время, Линь Яньхун чувствовал, что он ему не очень нравится, и даже если учитель знал древнюю письменность царства Юн, он вряд ли захотел бы тратить время на его обучение.

Однако, к удивлению Линь Яньхуна, Ся Чжуй почти без паузы кивнул и ответил:

— Это правда.

Увидев блеск в глазах юноши, он добавил:

— В Башне Императорских Книг есть книги на эту тему, но они не здесь.

Говоря это, он оглядел полки вокруг.

Линь Яньхун сразу понял его намёк — неудивительно, что он так долго искал на первом этаже и ничего не нашёл, ведь настоящие «сокровища» находятся наверху.

Однако ученикам нельзя подниматься на второй этаж Башни Императорских Книг, так что, как бы Линь Яньхун ни хотел посмотреть, он был бессилён.

После того как Ся Чжуй ушёл, Линь Яньхун всё ещё думал об этом, и его мысли были погружены в размышления.

Ли Цзинчэн, увидев, что он смотрит на обложку копии, но не двигается, подошёл ближе и тихо спросил:

— Хочешь посмотреть?

Благодаря недоговорённости, выработанной за время их совместного проживания, Линь Яньхун без труда понял короткую фразу Ли Цзинчэна. Он сначала непроизвольно кивнул, а потом покачал головой.

— Просто стало любопытно. На втором этаже Башни Императорских Книг так много свитков и древних книг, а ещё там дежурят учителя и преподаватели. Даже если... вряд ли получится

найти.

Линь Яньхун знал, что если Ли Цзинчэн попросит Няньбэя поискать на втором этаже, тот сможет незаметно пройти мимо учителей и преподавателей, но он вряд ли сможет быстро найти то, что нужно.

Кроме того, если Няньбэй займётся этим, он обязательно доложит князю Юй.

Линь Яньхун боялся, что князь Юй неправильно поймёт его интерес к делам царства Юн, подумав, что это связано с Возвращением Души Предка Ли Цзинчэна.

...

По сравнению с первым этажом, на втором этаже Башни Императорских Книг было ещё больше книг, и некоторые из них были заперты в комнатах, куда даже обычные преподаватели редко попадали.

Ся Чжуй открыл дверь одной из таких комнат, нашёл нужные книги и через мгновение вышел, запер дверь и вернулся в свою комнату с двумя свитками.

При свете свечи он перелистывал страницы, собираясь взять кисть, но рука оказалась пуста.

В этот момент чья-то рука с чёткими суставами протянула ему кисть, и высокий, стройный мужчина, появившийся рядом, с улыбкой сказал:

— Что ты так внимательно читаешь? Я уже давно здесь, а ты меня не замечаешь.

Ся Чжуй даже не поднял глаз, просто взял кисть и молча написал несколько иероглифов на бумаге.

Ван Луцю, прислонившись к нему, посмотрел на написанное:

— Это древняя письменность? Почему ты вдруг заинтересовался этим?

На этот раз Ся Чжуй наконец ответил, его холодные глаза прямо посмотрели на Ван Луцю, заставив того убрать руку, которая уже тянулась к его талии.

Автор хочет сказать: Спасибо Мэнмэн Чжую за подарок! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651470>